

Ольга Куно

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ольга Куно

Вестфолд

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2015
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К91

Серия основана в 2011 году
Выпуск 165

Художник
С. А. Григорьев

Куно Ольга

К91 Вестфолд: Роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 314 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1980-7

Встречаются порой люди, не умеющие вести спокойную, мирную, лишенную приключений жизнь, и я, Инга Стабборн, определенно отношусь к таковым.

Вот что, казалось бы, может быть опасного в обычном светском визите? Огромное количество людей прибыло в Вестфолд, чтобы навесить шерифа, но только я внезапно оказалась в центре странной и опасной истории. И понеслось: интриги, балы, покушения, разбойники, старые кровавые тайны и закулисные игры местной знати — в общем, на любой вкус.

А как же романтика, спросите вы? Что сказать, мне повезло повстречать двоих чудесных мужчин: умны, красивы, обаятельны... просто мечта! Одна незадача: один — предводитель лесных разбойников, а второй трижды пытался меня убить...

Но, как оказалось впоследствии, это были только цветочки!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ольга Куно, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-1980-7

ГЛАВА 1

Замок вестфолдского шерифа выглядел весьма внушительно. Этой внушительностью он был обязан не столько архитектуре, довольно-таки невзрачной и даже несколько неуклюжей, сколько своей впечатляющей величине. В сущности, это был даже и не замок, а скорее, нечто среднее между замком и дворцом, не столько цитадель, сколько резиденция, место, где шериф мог управлять делами целого графства, постоянно держа руку на пульсе.

Графством действительно управлял шериф. Род графа Вестфолдского неожиданно прервался не то десять, не то двадцать лет назад, и тогдашний блюститель закона, дворянин Роджер де Оксенфорд, взял власть в свои крепкие руки. Или прибрал к рукам, это уж кто как предпочитал говорить в зависимости от того, был ли человек доволен нынешним правителем или нет.

Пройдя по небольшому, но весьма оживленному центру города, я пересекла наискосок рыночную площадь и вскоре вышла к высокой каменной стене, окружавшей замок. Один из охранявших ворота стражников мельком взглянул на предъявленную мной бумагу, опознал печать шерифа и лениво кивнул, позволяя мне пройти. Во дворе располагалось несколько простеньких деревянных построек и главное каменное здание, существенно более длинное, нежели классические замки. У входа тоже стоял охранник, но он пропустил меня безо всяких проверок, снова доставать бумагу не потребовалось. Должно быть, стражник исходил из того, что раз я благополучно миновала ворота, то являюсь достаточно бла-

гонадежной. А может, он просто пренебрег своими обязанностями.

Подоспевший мне навстречу лакей принял плащ, который я успела снять значительно раньше за ненадобностью и теперь несла, перекинув через левую руку.

— Где состоится прием? — поинтересовалась я.

— Прошу вас, следуйте за мной.

Лакей проводил меня к высокой парадной лестнице.

— Гостевой зал на втором этаже. Вас там встретят.

Я молча кивнула и принялась подниматься по широким ступеням. Лакей степенно возвратился к входу в здание и замер в ожидании очередного гостя.

Одолев первый лестничный пролет, я увидела нескольких мужчин, поспешно спускавшихся мне навстречу. Один из них шел, вернее сбегал, по лестнице чуть впереди остальных, и в нем нетрудно было определить самого шерифа. О занимаемом им положении красноречиво свидетельствовала тонкая полоска из светлого металла, внушительно поблескивавшая на нагрудном кармане черного камзола. Осанка, уверенный шаг и властные манеры также оставляли мало сомнений. Когда между мной и хозяином замка осталось всего две или три ступеньки, я присела в подобающем реверансе.

— Ваша светлость. — Я смиренно склонила голову, следуя правилам этикета. — Позвольте представиться: Инга Стабборн из Кронвуда.

Шериф остановился, а следом за ним и его сопровождающие. Вероятнее всего, это были слуги, но слуги высшего звена.

— Да-да, я помню. — Он приветливо кивнул; впрочем, не более приветливо, чем требовал все тот же этикет. — Надеюсь, наше приглашение не принесло вам чрезмерного неудобства.

— Это приглашение — большая честь, а посещение столь прекрасного места, как Вестфолд, вряд ли можно считать неудобством, — заверила я.

— Отлично. Сейчас я, к сожалению, спешу по делам, но очень скоро вернусь. Поднимайтесь в зал, располагайтесь, уверен, вы не будете скучать.

Он продолжил быстрый спуск по ступенькам, остальные старались не отставать.

Что ж, было весьма мило с его стороны назвать это приглашением. Бумага, полученная мною около месяца назад и недавно предъявленная стражнику на воротах, скорее являлась чем-то вроде повестки. Впрочем, ничего из ряда вон выходящего в этом не было. Речь шла о вполне стандартной, хоть и редкой процедуре. Раз в несколько лет графским вассалам надлежало прибыть в город, дабы в очередной раз подкрепить присягу верности, данную в свое время ими либо их предками. Никакой особенной процедуры подкрепления не предполагалось, само по себе появление в замке в назначенное время считалось достаточным. А чтобы подобные визиты не утомляли графа и не казались обременительными гостям, они были обставлены как прием, вернее, даже серия приемов, куда одновременно приглашалось немалое число посетителей. Как я уже говорила, в последние годы обязанности графа полностью взял на себя шериф, но в остальном обычаи не изменились.

Это, конечно, были не те приемы, какими славились лучшие дома столицы. В здешних местах, существенно удаленных от центра страны, просто не могло собраться такое количество знатных людей одновременно. Речь шла скорее о промежуточной прослойке между подлинной знатью и простыми гражданами, ничем не примечательными для власть имущих. Таких людей в графстве хватало. Уже давненько канули в Лету те времена, когда население страны по большей части делилось на две неравные группы — богатых дворян-феодалов и бедняков, не имеющих лишнего гроша за душой. Нынешнее общество было значительно более многообразным. И сегодня в замок с разных концов графства съехались как дворяне, не имеющие громкого титула, но все же могущие похвастаться благородным происхождением, так и люди без родословной, получившие не последнее место в обществе благодаря собственным заслугам, талантам или капиталу.

— Инга?

Из зала мне навстречу выступила богато одетая белокурая женщина лет тридцати пяти. Изыячно закрученные локоны выбивались из-под элегантной шляпки в легком художественном беспорядке. Я нахмурилась, припоминая.

— Кларисса? Кларисса Лейн!

— Она самая! — расплылась в улыбке Кларисса. — Когда же мы виделись в последний раз? Должно быть, года четыре назад, в столице, во время весенней ярмарки?

— Да, наверное, так, — кивнула я, поражаясь столь хорошей памяти. Хотя мы и успели в свое время перейти на «ты», наше знакомство было, в сущности, шапочным, и мне бы потребовалось гораздо больше времени на то, чтобы вспомнить обстоятельства последней встречи. Это заставило меня ощутить легкий укол совести.

— Какими судьбами ты здесь? — продолжала между тем Кларисса.

— Приехала по приглашению, прием в связи с присягой.

— Ах да! Разумеется. Совсем забыла, по какому поводу сегодняшний прием, как глупо с моей стороны.

— А ты как здесь очутилась?

— А я теперь здесь живу, — улыбнулась Кларисса. — Прикупила себе домик, небольшой, но довольно уютный, и сменила глушь на город. Конечно, здесь не столица, жизнь не бурлит так, как в Лонг-сити, но все равно не так скучно, как на моей родине. Здесь в замке довольно часто бывают приемы, а если официального приема и нет, кто-то приходит по делам, кто-то заглянет на огонек, так что в итоге тут нередко собирается какое-никакое общество. В городе проходят ярмарки, а иногда даже устраиваются балы. Я без всего этого не могу, когда на много миль вокруг нет ничего, кроме охоты, дюжины провинциальных лавочек да красивых видов, на меня накатывает тоска. Кстати, ты сюда надолго?

— Не знаю, — пожала плечами я. — Пока еще не решила, но на какое-то время точно задержусь. Глупо после недели пути провести одну ночь в гостинице и снова устремиться обратно. Тем более если, как ты говоришь, жизнь здесь не слишком монотонна.

— Ты не пожалейшь, — заверила Кларисса. — Сейчас самый разгар сезона, приемы проводятся часто, а вскоре шериф дает самый настоящий бал.

— Я более спокойно отношусь к светской жизни, — улыбнулась я, — но, впрочем, почему бы немного не развлечься?

— Пойдем, я все и всех тебе покажу, — сказала Кларисса, беря меня под руку.

Мы прошествовали в зал. Мне в глаза сразу же бросилась вереница мечей и кинжалов, выстроившихся вдоль стены поблизости от главного входа.

— Что это еще за коллекция? — изумилась я, наблюдая, как вновь пришедший гость вручает стражнику отстегнутые с пояса ножны.

— Новое правило, — пояснила Кларисса, лишь мельком взглянув на прислоненное к стене оружие. — На прием запрещено проносить оружие, его следует оставлять на входе. С оружием по замку могут ходить только солдаты гарнизона, приближенные шерифа, ну и сам шериф, понятное дело.

— В жизни не слышала ни о чем подобном, — фыркнула я. — Даже в присутствии короля оружие запрещено обнажать, однако же носить его на поясе не возбраняется. Иные дворяне, оставшись без меча, почувствуют себя так же, как если бы их заставили снять на входе штаны.

— Что делать, соображения безопасности требуют, — заступилась за новые правила Кларисса. — Времена-то нынче какие. Сколько бандитов развелось. Взять тот же Дэнвудский лес. Там последние несколько лет такая банда разбойников орудует — из города выехать страшно. Город, конечно, охраняется, замок тоже, но все равно, мало ли кого сюда принесет. За всеми, знаешь ли, не уследишь.

— Какой же мало-мальски соображающий разбойник сунется в замок самого шерифа? — недоверчиво заметила я.

— О, эти могут, — заверила меня Кларисса. — Уже были случаи. Насчет соображения не знаю, может, у них его и нет. Однако же попадаются эти люди крайне редко. Их предводитель, Уилл Статли, человек очень наглый, но при этом хитрый и, как видно, везучий. Держит в страхе всю здешнюю знать.

— Убийства?

Я поморщилась, припомнив, что по дороге сюда достаточно долго ехала именно через Дэнвуд. На роль знати я, правда, не подхожу, но встреча с лихими разбойниками никому не доставит радости.

Кларисса покачала головой.

— Как раз убийств было на удивление мало. Все больше грабят, плюс устраивают всевозможные пакости местной власти. Утверждают, будто обируют только богатых, а беднякам, наоборот, помогают. Но это, знаешь ли, бабушка на-двое сказала. Конечно, бедняков они не грабят, но, думаю, вовсе не из благородства. А просто потому, что у бедняков взять нечего.

— Такая причина кажется более вероятной, — хмыкнула я. — И что же их никак поймать не могут?

Кларисса пожала плечами.

— Точно не потому, что плохо стараются. Шериф, почи-тай, все силы бросил на то, чтобы их схватить. Куда там. Во-первых, в лесной чаще сам черт ногу сломит. Пойди оты-щи их логово. Во-вторых, этот Статли действительно очень хитрый и, что греха таить, предводитель весьма способный. Из лука, говорят, вообще никогда не промахивается. И его поддерживают те, кто недоволен местной властью. Тайком, конечно, поддерживают: в открытую за такое можно быстро оказаться в темнице. Но так или иначе, разбойники много-кратно проникали в город, а пару раз — даже сюда, в замок!

— Это еще зачем? Что, больше грабить было негде?

— Своих выручали. Тех, которые попались. Приходится отдать им должное: за своих они стоят горой. Ловить некото-рых ловили, а вот до повешения дело еще не дошло ни разу.

Когда мы миновали стоящие в ряд мечи и собирались прошествовать вглубь зала, я вдруг остановилась.

— Так что же, выходит, мне свой кинжал тоже надо сдать? — нахмурилась я, опуская руку на пояс. Оружие было вполне надежно спрятано под складками одежды.

— А ты что, носишь при себе кинжал? — с интересом спросила Кларисса. — Да нет, сдавать ничего не надо: общее правило женщин не касается, — поспешила добавить она.

— Ношу, и не один, — ответила я на заданный вопрос.

— Давно?

Я кивнула.

— С тех самых пор, как один раз он мне очень сильно при-годился.

Вдаваться в дальнейшие подробности я не собиралась.

Видимо, это было написано у меня на лице, поскольку больше расспрашивать меня на этот счет Кларисса не стала.

— А знаешь, мне доводилось кое-что про тебя слышать, — заметила она, когда мы подошли к столику, уставленному бокалами с напитками.

— Вот как? — Это действительно меня удивило. — Неужели я дала повод для сплетен?

— Скорее для слухов. — Кларисса выбрала для себя бокал шампанского, предоставляя мне сделать свой собственный выбор. Я последовала ее примеру. — Говорят, будто ты весьма преуспела в искусстве врачевания и даже спасла жизнь некоторым достойным людям.

Я пожала плечами, слегка поморщившись.

— Никаких сверхъестественных успехов я не достигала, умею сейчас ровно то же самое, что умела десяток лет назад. Просто так случайно сложилось, что из тех, кому я помогла, двое оказались людьми знатного происхождения, вот и все.

— Но ведь была и еще какая-то история, кажется, с украденным наследством?

— Тоже ничего особенного, — отмахнулась я. — Я оказалась в нужном месте в нужное время и помогла одному человеку не стать жертвой мошенничества. Волей случая он оказался человеком знатным, и еще более случайно — не забывающим добрых поступков.

Кларисса покивала, глядя на меня с возрастающим интересом.

— И чем же ты занимаешься большую часть времени — целительством или решением... эмм... всевозможных проблем?

— Ни тем, ни другим, — отозвалась я. — Подобные вещи происходят не так уж часто, исключительно по настроению и в силу обстоятельств. Я не нуждаюсь в том, чтобы зарабатывать себе на жизнь: у меня достаточно средств. А чем занимаешься ты?

— Ничем особенным, — беззаботно ответила Кларисса. — Средств у меня тоже достаточно, конечно, всегда хочется, чтобы их было больше, но на достойную жизнь мне хватает. Как я уже сказала, купила дом здесь неподалеку и веду в меру насыщенную светскую жизнь.

— А скучно не бывает?

— Ни в коем случае. Но я увлеклась разговором и совсем забыла, что обещала быть твоим гидом. Давай я покажу тебе всех, кого здесь знаю. Вон тот седовласый старичок с важным видом — видишь, который стоит в углу напротив нас? — это сэр Джордж Грэнхэм, представитель здешних дворян. Любит поговорить, но для него доступны лишь две темы — политика и сорта вин.

— Боюсь, что меня не слишком интересует ни то, ни другое, — призналась я.

— Могу тебя понять, — солидарно улыбнулась Кларисса. — Идем дальше. Мужчина в светлом камзоле с бокалом белого вина в руках — сэр Томас Хаксли. О! А вот эта блондинка — видишь, прохаживается под руку с молодым человеком? — это дочь шерифа, Лаура де Оксенфорд. Единственная наследница, между прочим.

Я с любопытством разглядывала молодую женщину лет двадцати с небольшим, что-то увлеченно обсуждающую со своим кавалером. Девушка была, безусловно, привлекательная: высокая, стройная, с хорошей осанкой, одетая с большим вкусом. Светловолосая, голубоглазая, лицо красивое, но выражение несколько высокомерное.

— Характер у нее, прямо сказать, тот еще, — добавила Кларисса, подтверждая мое первое впечатление. — Но таким, как она, многое сходит с рук. Как ни крути, а она здесь своего рода первая леди, к тому же ничего не скажешь: хороша.

С этим трудно было поспорить.

— А что за молодой человек держит ее под руку? — поинтересовалась я. — Жених? Или ухажер?

— Ни то, ни другое, — хмыкнула Кларисса. — Это Адриан Уоллес из Майборна, приехал сюда какое-то время назад так же, как ты, ну и задержался в Вестфолде подольше, не знаю уж, по каким причинам.

— Так, может, в том-то и причина, что он к ней неровно дышит?

Надо сказать, эта пара смотрелась весьма красиво. Черно-волосый темноглазый высокий кавалер тоже был мужчиной

интересным. На вид ему можно было дать лет тридцать, возможно, немного меньше.

— Как бы не так, — возразила Кларисса. — Это она за ним бегаёт. А он всячески отмазывается. Ты не смотри, что они так мило под ручку ходят: манеры есть манеры, а оскорбить дочку шерифа — себе дороже. Он и не оскорбляет, но всегда находит способ вежливо ретироваться.

— Чего так? — удивилась я. — Она молодая, красивая, опять же богатая. Зачем же от нее бегать? Или есть какая-то другая женщина, которой он хранит верность?

— Ага, есть, думаю, штук пять или шесть, — расхохоталась Кларисса. — Если захочешь закрутить краткосрочный романчик без обязательств, рекомендую — самый что ни на есть подходящий человек для этих целей.

— А что? Я обдумаю, — тоже рассмеялась я. — Во всяком случае, романы с обязательствами меня нынче точно не интересуют. Но ты окончательно меня запутала. Если он так легко относится к романам, что же бегаёт от дочки шерифа?

— А кто его знает? — пожала плечами Кларисса. — Он с кем попало на эту тему не откровенничает. То ли она не в его вкусе, то ли ее характер ему не по нраву (и если так, то это свидетельствует только о его уме). А может, он просто сообщает, что если ухаживать за дочерью самого шерифа, то только с серьезными намерениями; за прочее папаша по головке не погладит. Однако же юноша тебя, похоже, серьезно заинтересовал, — добавила она, проследив мой взгляд. — Что, хочешь последовать моему совету?

— Да нет, при чем тут это, — возразила я, улыбнувшись. — Меня просто не покидает ощущение, что я где-то его видела, к тому же совсем недавно. Только никак не могу вспомнить где.

— Когда вспомнишь, расскажи.

— А что это за молодой человек, который так яростно пожирает их глазами? — спросила я, переводя взгляд на бледного худого мужчину, стоящего немного в стороне.

— Рональд Нортфолк. Так, ничего особенного, у шерифа на побегушках. Дворянин, но знаешь, из самых захудалых. Прибился к де Оксенфорду какое-то время назад, ну тот его и пригрел. Рональд шерифу за это признателен, ходит за ним

езде, любые поручения выполняет. Ну и за дочью тоже ухаживает. Только Лауре до него дела нет, так только, если пококетничать иногда в качестве тренировки, чтобы не терять хватку.

— Как у вас тут интересно, — хмыкнула я.

— Вот видишь! За это я люблю светскую жизнь. Здесь всегда что-нибудь происходит и никогда не бывает скучно. Непременно найдется о чем поговорить.

— Послушай, а этот Рональд-то при оружии! — воскликнула я, заметив висящий на поясе молодого человека меч. — Он, часом, своего соперника между делом насквозь не проткнет?

— Да что ты, тут же не притон, а приличное общество, — возразила Кларисса. — Да и кишка тонка, куда ему до Адриана? Тот с ним и без оружия справится. У Уоллеса как-никак военный опыт имеется, он на восточной границе сражался. Говорят, был даже представлен к рыцарскому званию, но в самый последний момент разругался с кем-то из вышестоящих, поэтому награду так и не получил. В общем, характер у него еще тот. Да, а насчет оружия — Рональду его носить в замке разрешается. Это одно из исключений, он ведь, можно сказать, левая рука шерифа.

— Именно левая? А правая кто?

Кларисса окинула взглядом полный людей зал.

— А вон у той стены, рядом с дверью, — сказала она секунд через десять.

Я проследила ее взгляд. С правой стороны от высокой двери стоял мужчина лет сорока, статус которого было несколько трудно определить по одежде — нечто среднее между гостем из тех, которые попроще, и слугой высшего звена. В коротко стриженных темных волосах, равно как и в бороде, прочно поселилась седина, но в целом мужчина производил впечатление человека весьма крепкого и деятельного.

— Антоний Шелдон, по должности что-то вроде кастеляна. Он при шерифе состоит очень давно, еще с тех времен, когда покойный граф был жив. Сама понимаешь, такие люди на вес золота. Думаю, шериф полностью доверяет только ему.

Я внимательно оглядела правую руку де Оксенфорда.

Пожалуй, левая рука шерифа произвела на меня более приятное впечатление. Может, этот человек и был на вес золота, но особым обаянием точно не отличался.

— Вспомнила! — воскликнула я, хлопнув себя по лбу. Так часто бывает: пока мучительно ищешь ответа на вопрос, он все время ускользает. Но стоит переключить внимание на что-нибудь другое, и ответ тут же всплывает сам собой. — Вспомнила, где я его видела, этого, как его...

— Адриана? — подсказала Кларисса.

— Ну да. Я не слишком быстро запоминаю имена. Так вот, похоже, он остановился в той же гостинице, что и я.

— Ух ты! — Кларисса многозначительно мне подмигнула. — Уж не в соседней ли комнате?

— Нет, — уверенно покачала головой я. — Своих соседей я как раз помню вполне неплохо. Думаю, что он живет где-нибудь в другом крыле, но я определенно видела его в холле. Ну что ты так на меня смотришь? — Под ее насмешливым взглядом мне и правда становилось неловко. — Мне уже, знаешь ли, не шестнадцать, и у меня в жизни достаточно других интересов.

— Брось, так рассуждают только старые девы, — фыркнула Кларисса.

— А может, я и есть старая дева?

— Не говори ерунды! Ты на несколько лет моложе меня, а я тоже, знаешь ли, пока еще не теряю надежды.

Лаура между тем выпустила из своих цепких ручек Адриана Уоллеса, переключившись на Рональда Нортфолка. Уоллес встретился со мной взглядом, по-видимому, узнал и приветственно кивнул. Я ответила тем же. Тем временем к нам с приятельницей подошел Томас Хаксли.

— Дорогая Кларисса, вы сегодня просто блистательны!

— Том, вы мне льстите, — светски улыбнулась Кларисса.

— Ни в коей мере. Однако же я должен вам попенять. Вы буквально похитили новую гостью, в то время как всем хотелось бы познакомиться с такой красивой девушкой.

— Мужчины так непостоянны, — заметила я, обращаясь к Клариссе. — Теперь он льстит мне.

— Я принимаю ваши претензии, Том. Это было непростительно с моей стороны. Но мы с подружкой так давно не виде-

лись, что я совсем забыла о приличиях. Будьте знакомы: сэръ Томас Хаксли, один из самых обаятельных кавалеров Вестфолда, а это леди Инга Стабборн из Кронвуда, моя давняя знакомая.

Шум, раздавшийся со стороны входа в зал, заставил нас обернуться. У двери началась какая-то возня; туда сбегалось несколько слуг, а также кое-кто из гостей; люди о чем-то шушукались, временами переходя на громкие возгласы.

— Я вас оставлю на минуту, узнаю, что там стряслось.

Кларисса направилась к выходу.

— Вы давно прибыли в Вестфолд? — поинтересовался Томас.

— Два дня назад.

— Как прошло путешествие?

— Вполне неплохо. Хорошая погода, легкая дорога и никаких приключений.

— Но вы приехали издалека. Должно быть, это было очень утомительно?

— Не слишком, — покачала головой я. — Спешить не приходилось, блуждать в поисках дороги тоже. Я неплохо отношусь к путешествиям.

— Похоже, у леди Клариссы есть для нас новости, — заметил Томас.

Кларисса действительно возвращалась в нашем направлении. Вид у нее был чрезвычайно возбужденный; щеки покраснелись, а взгляд свидетельствовал о том, что новость обещает быть из ряда вон выходящей.

— Леди Маргарет вернулась из Динфорда, — сообщила нам она. — Так вот, по дороге на нее напали люди Уилла Статли!

— Ей не повезло, — нахмурился Томас. — Но нападения в Дэнвудском лесу уже давно перестали быть редкостью, к сожалению.

— Да, но в данном случае все намного хуже, — продолжила Кларисса. — Бедняжка только что приехала в замок. Она говорит, что ее сопровождающих вышвырнули из кареты, в то время как саму ее оставили внутри. А потом Уилл Статли

лично забрался в ее карету и прямо там, на сиденье, лишил ее... самого дорогого.

Я судорожно сглотнула и поднесла руку к горлу. Помимо женской солидарности и общей ненависти к насилию во мне заговорил еще и страх — задним числом. Я ведь совсем недавно сама путешествовала через Дэнвуд, кстати сказать, без всяких сопровождающих, ехала неспешно и ничего не опасалась.

Леди Маргарет появилась в зале десять минут спустя. Ее тут же окружили сочувствующие и любопытные: слухи успели распространиться. Сама потерпевшая, похоже, была даже рада столь недюжинному интересу к собственной персоне и что-то вдохновенно рассказывала, не забывая время от времени тяжело вздыхать и обмахиваться веером. У меня постепенно вытягивалось лицо. Леди Маргарет оказалась женщиной чрезвычайно пышных форм (точнее сказать, обладала по меньшей мере тремя десятками лишних килограммов). Судя по внешнему виду, ей было приблизительно пятьдесят пять лет, если не больше; возраст лишь подчеркивался фасоном модного платья, который более подошел бы тридцатилетней. Маленькие глазки и нос картошкой довершал второй подбородок с явным намеком на третий.

Я в недоумении посмотрела на Клариссу.

— Скажи, этот Статли — он что, извращенец? — тихо спросила я.

Похоже, я начинала понимать, почему мое собственное путешествие прошло настолько спокойно. Если у лесных разбойников такие вкусы, я смогу разъезжать по лесам без малейших неприятностей еще несколько десятков лет.

Кларисса пожала плечами, но отнеслась к моему вопросу с пониманием.

— Кто их, разбойников, разберет? — прошептала она в ответ.

— Старушка просто приняла желаемое за действительное, — заметил Уоллес, как раз проходивший мимо нас.

Несмотря на иронию, прозвучавшую в моем собственном вопросе, мне такой комментарий не понравился. Мужчине следовало бы относиться к женщине с большим уважением, тем более к женщине, которая годится ему в матери. Обсу-

дить свое возмущение с Клариссой мне, однако, не удалось: приятельница поспешила слиться с толпой, окружившей леди Маргарет.

Вскоре Кларисса возвратилась, с трудом сдерживая рвущийся наружу смех.

— В чем дело?

Мы с Томасом были само внимание.

— Статли действительно забрался к ней в карету и лишил всего самого дорогого, — подтвердила Кларисса, прикрывая рот рукой, чтобы скрыть неуместно широкую улыбку. — Именно так она сама и сказала. Самым дорогим оказалось бриллиантовое кольцо и золотой браслет, усыпанный рубинами.

Тут уж мы все расхохотались, махнув рукой на приличия.

Пару часов спустя я собралась возвращаться в гостиницу.

— Тебя подвезти? — спросила Кларисса, укутываясь в меховое манто, предупредительно поданное одним из лакеев.

— Не стоит, — отказалась я. — Гостиница совсем недалеко отсюда. Я с удовольствием глотну немного свежего воздуха. Кстати говоря, завтра я тоже намерена немного прогуляться. Кажется, на западной окраине города протекает очень живописный ручей. Пройдусь, приведу в порядок мысли, а заодно и осмотрюсь.

— Ты только поаккуратнее: будешь слишком долго идти вдоль ручья, попадешь в Дэнвудский лес, — предостерегла Кларисса. — А там, сама понимаешь, небезопасно.

— Да, я уже поняла, что там лишают всего самого дорогого, — отозвалась я, понизив голос.

Мы снова расхохотались.

— И все-таки отнесись к опасности серьезно, — настаивала на своем Кларисса. — Лесные разбойники — это не шуточки, и осторожность не повредит.

— Обещаю, в сам лес я не сунусь, — заверила ее я.

И, закутавшись в плащ, вышла из гостеприимного замка в вечерний город.

ГЛАВА 2

На следующее утро я действительно отправилась прогуляться к ручью. Смена места и большое количество новой информации внесли некоторый хаос в мои мысли, поэтому следовало привести их в порядок. А спокойная прогулка по приятной и не слишком людной местности как нельзя больше подходила для этих целей. Вот только прогулка получилась далеко не такой спокойной, как я рассчитывала.

Людные места долго не заканчивались. Даже на городской окраине бурлила жизнь на радость таким ненавистникам глуши, как Кларисса. Я же искала уединения. В довершение всего мне даже довелось увидеть по пути знакомое лицо: по противоположной стороне улицы как раз проходил Адриан Уоллес. Он снова приветственно кивнул, я тоже, и на этом наша встреча закончилась, предполагаю, что к обоюдной радости. Я зашагала дальше и вскоре добралась до ручья.

Места действительно были красивые. Ручей, конечно, не представлял ничего из ряда вон выходящего, в наших краях таких много, но бодро журчащая вода всегда действует на меня умиротворяюще. Он быстро вывел меня за пределы городской черты. Здесь уже не было никаких построек, и люди попадались значительно реже. Правда, и ручей тоже стал отдаляться от дороги: бегущая параллельно воде тропинка медленно, но верно уходила вверх. Я начала подниматься вместе с ней. Впереди темнели очертания Дэнвудского леса, но он все еще был достаточно далеко. И хорошо: соваться в чащу на поиски приключений я по-прежнему не собиралась. Хотела просто найти поблизости удобное место, чтобы спокойно посидеть, подумать или просто послушать журчание воды. Теперь оно доносилось издалека, а именно из каменистой расщелины, тянувшейся внизу параллельно тропинке. Тут и там попадались невысокие кусты и одинокие деревья, и я рассчитывала отыскать где-нибудь пенек, поваленный ствол или еще какое-нибудь импровизированное сиденье в этом роде.

Полностью погруженная в свои мысли, я и сама не поняла, что именно произошло. Кажется, правая нога наткнулась

на какое-то препятствие, я споткнулась, взмахнула руками, но удержать равновесие не смогла. Упала на самый край обрыва, при этом подвернула ногу и ощутила волну острой боли. Однако сосредоточиться на этой неприятности не удалось. Обманчиво надежный край обрыва оказался рыхлым и зыбким, земля подо мной начала осыпаться, и я стала вместе с ней смещаться к пропасти.

Нога болела, мысли путались, но инстинкты сработали: я вовремя ухватила за толстый древесный корень и застыла, наполовину вися над обрывом, молясь о том, чтобы корень оказался достаточно крепким, чтобы выдержать мой вес. Осторожно посмотрела вниз. Высота, конечно, не огромная; возможно, я и могла бы упасть, ничего себе серьезно не повредив, если бы не большие острые камни, покрывавшие узкий берег ручья. Падать теперь хотелось еще меньше.

Я осторожно попробовала выбраться наверх. Земля больше не осыпалась, но я боялась долго испытывать на прочность удерживавший меня корень. Очень аккуратно вытянула вверх руку, затем подняла ногу, надеясь найти для нее точку опоры, и тут по лодыжке снова пробежала волна резкой боли. Сжав зубы и вцепившись в корень что есть силы, я дернула вверх вторую ногу, нащупала небольшой выступ, подтянулась на руках и вылезла наконец на ровную поверхность.

После того, что произошло, оставаться на краю обрыва совсем не хотелось, и я поспешила отползти подальше. Затем потихоньку встала, поврежденная нога сопротивлялась изо всех сил. Я огляделась, увидела в нескольких шагах от себя искомый пенек и проковыляла к нему. Устроившись на нем, попыталась, как могла, отряхнуться от влажной земли и откинуть назад налипшие на лицо волосы. Монотонная боль в ноге никуда не уходила, при малейшем движении превращаясь в пронизывающую лодыжку иглу. Ничего себе начинается визит в Вестфолд. Что-то будет дальше при таком начале?

Лодыжка отозвалась болью на очередное произвольное движение, и я громко выругалась, хватаясь за нее рукой.

— Однако, такие выражения — и из уст хрупкой девушки! Прав наш святой отец: налицо падение нравов!

Я подняла на говорившего мрачный взгляд. Он стоял шагах в десяти от меня — блондин лет тридцати, высокого роста и крепкого телосложения, в простой, совсем небогатой одежде.

— Где ты тут вообще видел девушку? — огрызнулась я, выплескивая таким образом собственные негативные эмоции и нимало не заботясь о возможных последствиях. Уж слишком плохое у меня было настроение.

Такой ответ молодого человека позабавил, но явно не шокировал.

— Даже так? — насмешливо поинтересовался он. — Ну тем лучше: если не девушка, значит, не будешь кочевряжиться.

Я не успела возразить, что кочевряжиться как раз буду, да так, что мало не покажется. Прежде чем я мысленно подобрала наиболее доходчивую формулировку, незнакомец уже преодолел разделявшее нас расстояние, опустил ся возле меня на колени, чуть приподнял больную ногу и снял с нее сапог. Поскольку мне и самой доводилось иметь дело с чужими вывихами и переломами, я прекрасно понимала смысл каждого его движения, так что кочевряжиться действительно не приходилось. Никакого сексуального подтекста в его поведении не было, как минимум пока.

Блондин аккуратно пробежался пальцами по стопе, затем по лодыжке, а потом резко надавил на какую-то точку. Нога переломилась пополам. Точнее, так мне показалось, если судить по сопутствовавшим этой процедуре ощущениям. Я снова выругалась, кажется, еще более грязно, чем в первый раз, благо производить благоприятное впечатление на этого человека все равно было уже поздно. Когда боль чуть-чуть поутихла, я поспешила перевести взгляд на ногу, дабы убедиться, что она по-прежнему на месте. Как ни странно, стопа была там, где ей и положено, что чрезвычайно меня умилило: никогда раньше не думала, что эта часть тела настолько мне дорога. Фоновая боль осталась, посему дала ли что-либо экзекуция, я пока сказать не могла. Но незнакомец, кажется, был вполне доволен проведенной процедурой.

— Перелома нет, — констатировал он, извлекая из заплечной сумки кусок чистой ткани и разрывая его на две части.

— А мог бы быть, если бы ты чуть больше постарался, — сварливо заметила я, хорошо понимая, что скоро почувствую укол совести из-за собственных слов.

Как я уже говорила, мне доводилось выступать в качестве лекаря, и соответственно выслушивать претензии строптивых пациентов. Удовольствие весьма сомнительное. Но промолчать я все равно не смогла.

— Хочешь, попробуем еще раз? — охотно предложил блондин.

— Нет уж, спасибо, как-нибудь в другой раз.

— Если понадобится, обращайся.

Во время этого обмена колкостями он вполне ловко накладывал на ногу повязку, туго затягивая ткань.

— Ну вот, все готово, — объявил он наконец.

Я осторожно пошевелила ступней. Повязка оказалась настолько тугой, что ногу сжимало, как в тисках. И тем не менее никаких шансов обуть сапог у меня теперь не было.

— Где ты живешь? — спросил блондин, будто прочитав мои мысли.

— Вообще-то далеко, но сейчас — в Вестфолде, в центральной гостинице.

— Ну что ж, в таком случае у нас есть два варианта, — заметил он. — Вариант первый: я беру тебя на руки и отношу в Вестфолд. Вариант второй: ты отказываешься, заявляя, что это неприлично и неподобающе, и ты никогда не позволишь незнакомому человеку носить тебя на руках. Затем встаешь, несколько раз пробуешь идти, гробишь себе ногу, останавливаешься, приходишь к выводу, что сама до Вестфолда все равно не доберешься, и наконец, позволяешь мне отнести тебя на руках. На каком варианте остановимся?

Я рассмеялась.

— Все-то у тебя разложено по полочкам. Ну ладно, мы же уже договорились, что я не буду кочевряжиться. Обожаю, когда мужчины носят меня на руках. В том числе и незнакомые.

— Так-то лучше, — усмехнулся он.

— А не устанешь нести меня до Вестфолда? Не так уж это и близко, — заметила я.

— Не вижу проблемы, — пожал плечами блондин. — Если

устану, брошу тебя куда-нибудь в кусты, да и пойду себе спокойно дальше.

— Ну вот, мне всегда везло с добрыми и отзывчивыми людьми, — вздохнула я. — Ладно, шутки шутками, а спасибо, что помог. Понятия не имею, что бы я тут делала, если бы ты не появился. Как тебя звать-то?

— Роберт, — сказал он.

Он ответил не задумываясь, но я сразу поняла: врет. Только пока не знала зачем.

— А тебя? — поинтересовался он.

— Инга, — честно сказала я. У меня причин скрывать свое имя не было.

— Ну что, Инга, отправляемся в Вестфолд?

Я кивнула, он наклонился и взял меня на руки. Поднял очень легко, как пушинку. Через пару секунд мы оказались на том месте, где я недавно споткнулась.

— Постой минутку, — попросила я, разглядывая тропинку. — Ты что-нибудь здесь видишь? Корень посреди дороги или, может быть, камень?

Он покачал головой.

— Вроде бы ничего.

Я нахмурилась, вытянув вперед голову и упорно вглядываясь в траву. Действительно ничего, ни на тропинке, ни возле нее.

— Идем? — спросил он.

— Да, конечно.

Странно. Я готова была поклясться, что обо что-то споткнулась. Куда же это что-то могло деться? Неужели я просто упала на ровном месте, да еще и настолько неудачно?..

— Как нога? — поинтересовался блондин.

— Кажется, немного лучше, — рассеянно ответила я.

— Несколько дней тебе придется проваляться в кровати, — предупредил он.

Ну вот, поздравляю, сказала я сама себе. Дожили. Теперь мне прописывает постельный режим привлекательный молодой человек сомнительного происхождения. Нет, определенно, из Вестфолда надо бежать, и чем скорее, тем лучше.

— А как ты здесь оказался? — спросила я просто для того, чтобы поддержать разговор.

— Шел в город из деревни по делам, — последовал ответ.

Ага, может, и по делам, это тебе виднее. Вот только хоть я и приехала издалека, а ориентируюсь на местности совсем не так плохо. Нет никаких деревень там, откуда ты пришел, незнакомец со светлыми волосами. Поэтому сдается мне, что шел ты из Дэнвуда. А если так, то, кажется, я догадываюсь, какого рода дела у тебя могут быть в Вестфолде.

По сути говоря, мне не было до этого никакого дела. Я не особенно поощряла разбой, но в местных разборках ничего не понимала, поэтому и принимать чью бы то ни было сторону не спешила. Вот только природное любопытство требовало проверить мою гипотезу. Я принялась сопоставлять увиденное с тем, что мне доводилось слышать об обитателях здешнего леса.

Город был уже близко; спуск закончился, и ручей бежал теперь с правой стороны от нас.

— Может, остановимся ненадолго? — предложила я. — Честно говоря, я немного устала.

Он опустил меня на траву у ручья, велел вытянуть ногу и больше ею не шевелить. Потом подошел к воде, чтобы напиться. Я сорвала длинную травинку и принялась методично разрывать ее на кусочки.

— Давно ты приехала в Вестфолд? — спросил блондин, усаживаясь возле ручья.

— Всего пару дней назад, — покачала головой я.

— И уже успела повредить ногу? Похоже, наши места приняли тебя не слишком гостеприимно.

— Это точно. — Я мрачно кивнула. — Уже подумываю, не пора ли отсюда ретироваться, пока не случилось что-нибудь похуже. А сам ты давно живешь в этих краях?

— Ну да, порядочно.

— И как здесь живется?

Блондин пожал плечами.

— Как и везде: одним хорошо, другим не очень.

— Ну а лично тебе? — не сдавалась я.

Он помолчал, взвешивая свой ответ.

— Пожалуй, не самый худший вариант.

— А я слышала, здесь беспокойно, — как бы между делом

заметила я, срывая за длинный стебель очередную несчастную ромашку и безжалостно принимаясь за ее лепестки.

— И что говорят? — не без интереса спросил мой спутник.

— Да так. — Я неопределенно повела плечом. — Вроде бы в лесах разбойники буянят, проезжих грабят.

— Ну на то и разбойники, чтобы грабить.

— Если бы только грабить, — доверительно сказала я, слегка понизив голос.

— А что же еще они делают? — поинтересовался он. — Неужели проповедуют?

— Хуже, — заговорщицки прошептала я. — Ты слышал про леди Маргарет Эштон?

— Ну да, вроде бы доводилось, а что?

— Понимаешь, я об этом узнала из первых рук, случайно. Оказывается, вчера Уилл Статли и его люди напали на нее, когда она возвращалась в Вестфолд.

Интерес блондина к моему рассказу, похоже, уменьшился. Он сложил ладонь лодочкой и опустил в ручей, чтобы зачерпнуть еще воды.

— Мало того что они ее ограбили. — Я не дала равнодушию собеседника сбить себя с толку. — Уилл Статли сам лично забрался к ней в карету и там ее обесчестил.

Лучшей реакции нельзя было и ожидать. Мой собеседник поперхнулся и громко закашлялся, расплескивая воду. Через некоторое время он вроде бы успокоился, глубоко вдохнул воздух через нос, но затем снова зашелся в приступе кашля.

— Если подойдешь поближе, могу постучать по спине, — услужливо предложила я.

Откашлявшись и отдышавшись, блондин снова повернулся в мою сторону и, слегка прищурившись, пристально посмотрел мне в глаза.

— Я так понимаю, ты не случайно рассказала мне эту занятную историю, — неспешно проговорил он.

— Разумеется, нет. — Я и не думала отпираться. — Предполагаю, что есть только один человек, который отреагировал бы на эту историю настолько бурно. Разве я ошибаюсь, Роберт? Или, может быть, Уильям?

Какое-то время он продолжал пристально на меня смотреть, чуть-чуть склонив голову набок.

— Ну и что мне теперь с тобой делать? — поинтересовался он наконец. — Сама-то не боишься?

— Честно говоря, не очень, — ответила я, выдерживая его взгляд.

Он удивленно поднял брови.

— То есть ты настолько уверена, что успеешь воспользоваться теми двумя кинжалами, что прячешь под одеждой?

— Фи, как некрасиво, — поморщилась я. — Одно слово: мужчины! Неужели, перевязывая девушке ногу, надо обязательно посмотреть, что она прячет под юбками?

— Зато я впервые за долгое время увидел там что-то для себя новое, — ничуть не смутился Уилл.

— Ладно, возвращаясь к твоему вопросу... Во-первых, да, воспользоваться кинжалом я, разумеется, успею, это уже проверено, и неоднократно. А во-вторых, не думаю, что это понадобится. Никакой опасности я для тебя не представляю. Самое большее, что я могу сделать, — это, вернувшись в Вестфолд, рассказать, что видела на окраине города Уилла Статли. Подумаешь, ценная информация! Тебе от нее вреда никакого, а меня еще, чего доброго, затаскают по допросам — где, когда, при каких обстоятельствах. Оно мне надо? Так что нападать на меня тебе никакого резона нет. Разве что просто от любви к искусству, но такая возможность у тебя уже была, глупо было бы с этой целью тащить меня на руках аж почти до самого Вестфолда.

— Смотри-ка, и у кого из нас после этого все разложено по полочкам? — хмыкнул он. — Ладно, будем считать, что ты меня убедила. Только учти: если по возвращении в город не побежишь к шерифу, это может рассматриваться как соучастие. А за такое здесь наказывают очень сурово.

— Ничего, у меня есть уважительная причина: с такой ногой не слишком-то побегаешь, — я кивнула на перевязанную лодыжку. — А к тому времени, как я смогу выходить из комнаты, информация безвозвратно устареет.

— Что-то я не слышу в твоём голосе безоговорочной пре-

данности местным властям и гражданскому долгу, — усмехнулся Уилл.

— Не забывай: я не местная. Не знаю, почему именно вы так сцепились с де Оксенфордом, но меня это точно не касается. И никаких причин занимать ту или иную сторону я не вижу.

— А как насчет нашего личного обаяния? — подмигнул он.

Я рассмеялась.

— Можешь быть спокоен: в этом вопросе ты точно выигрываешь.

— Что ж, по такому поводу мы можем смело проделать остаток пути до Вестфолда, — предложил Уилл, мельком глянув на небо.

Должно быть, положение солнца подсказывало ему, что пора поторопиться.

— Только один вопрос, — остановила его я. — Удовлетвори мое любопытство: что бы было, если бы мне не удалось тебя убедить? Я бы отправилась в путешествие вниз по ручью с перерезанным горлом на радость какому-нибудь подвыпившему рыбаку?

Лицо Статли стало очень серьезным. Куда-то пропал прежде не исчезающий из глаз насмешливый огонек.

— Слушай, я не знаю, какими историями тебя здесь накормили, судя по рассказу про леди Маргарет, подход у здешних рассказчиков чрезвычайно творческий. Я, конечно, занимаюсь грабежом, но убийства и изнасилования, как ты говоришь, из любви к искусству — это не мой профиль.

— И каков же твой профиль? — поинтересовалась я.

— Если хочешь, можешь смеяться, — отозвался Уилл вполне серьезно, — но я несу ответственность за всех тех, до кого нет никакого дела так называемой законной власти. В лучшем случае нет дела, — поправился он, — в худшем они подвергаются преследованиям.

— А может, преследования вполне обоснованны? — возразила я.

— Ты сама сказала, что приехала совсем недавно. Поживи здесь еще немного — и все увидишь собственными глазами.

— Хочешь сказать, что ты действительно грабишь богатых и делишься с бедными? — скептически спросила я.

Уилл поморщился.

— Дело не в деньгах, — покачал головой он. — Думаешь, мало бывших богатых скрывается на сегодняшний день по лесам? Дело в горстке людей, которые узурпировали власть в графстве и решили, будто им все дозволено.

— Так-таки узурпировали? — Меня было не так уж легко убедить. — Насколько мне известно, граф Вестфолдский давно умер, его сыновья — тоже. Род прервался, наследников не осталось. Если бы шериф не взял власть в свои руки, здесь могло начаться полное беззаконие.

— Ты думаешь, то, что здесь происходит сейчас, сильно от этого отличается? То же самое беззаконие, только под маской законности. Пройди как-нибудь мимо окон замковой темницы и послушай, как у людей вырывают чистосердечные признания. Впечатление будет незабываемым, можешь поверить мне на слово.

— Хочешь сказать, при покойном графе не происходило то же самое?

— Во всяком случае, не в тех масштабах, — уверенно сказал Статли. — Да и потом, мало ли знатных людей умирают от болезней, пусть даже и не оставляя потомства. Ты хоть раз слышала, чтобы место графа, герцога или барона занял назначенный в его округ шериф?

Тут я была вынуждена согласиться: случай действительно казался неординарным.

— Ладно, мы с тобой заболтались, — сказал он вдруг, многозначительно поглядев на солнце. — Ты отдохнула? Готова к оставшемуся пути?

— А я и не уставала, — хмыкнула я.

— Зачем же мы тогда здесь остановились? Чтобы поспорить о политике?

— Вообще-то я подумала, что ты сам устанешь тащить меня без остановки до города. Но вслух ведь не признаешься?

Уилл бросил на меня недоверчивый взгляд, потом покачал головой и снова рассмеялся.

— На случай нашей будущей встречи можешь иметь в виду, что я не так легко устаю, — заверил он. — У меня достаточно богатый опыт.

— В том, чтобы носить женщин на руках? — уточнила я.

— Вообще-то я имел в виду раненых, — усмехнулся Статли. — Но если на то пошло, то женщин тоже.

С этими словами он снова взял меня на руки. Остаток пути мы одолели достаточно быстро.

Когда мы оказались в пределах города, я попросила Уилла остановиться и опустить меня на землю.

— Отсюда я запросто найму карету, — пояснила я. — Тебе нет никакой нужды нести меня до самой гостиницы.

— Заботишься о моем здоровье? — хмыкнул он, выполняя однако же мою просьбу.

— Почему это? — отозвалась я. — Может, просто не хочу, чтобы ты слишком много обо мне узнал.

— Это верно, лишняя осторожность никогда не повредит, — одобрил Статли.

— Я очень признательна тебе за помощь, правда, — сказала я, заметив приближающуюся пустую карету и делая кучеру знак остановиться. — И рада была знакомству.

— Это с лесным-то разбойником? — шутливо поинтересовался он. — Тебе никогда не говорили, что следует быть более разборчивой в связях?

Я беспомощно развела руками.

— Что же я могу поделать, если среди повстречавшихся мне в Вестфолде людей разбойник оказался пока наиболее адекватным?

— Такие рассуждения не доведут тебя до добра, — рассмеялся Уилл. Я уже садилась с его помощью в остановившуюся карету. — Ну что ж, до новой встречи, Инга Стабборн из Кронвуда!

Он сделал знак кучеру, и карета тронулась. Я смотрела вслед ухмыляющемуся Статли широко раскрытыми глазами. Дэнвуд Дэнвудом, но, похоже, у лесных разбойников и в Вестфолде прекрасно поставлена система осведомления. Вот уж никогда бы не подумала. И что-то мне подсказывало, что вестфолдский шериф имел о возможностях собственных противников весьма смутное представление.

ГЛАВА 3

Дни моего вынужденного заточения в гостиничной комнате тянулись медленно и тоскливо. Я проводила здесь все свое время, никуда не отлучаясь, пребывая в основном в лежачем положении с вытянутой ногой. Впрочем, жаловаться не приходилось: хорошо, что не с протянутой. Чуть меньше везения, и в Вестфолд притащили бы исключительно мой холодный труп, и то лишь в том случае, если бы смогли отскрести его от камней. Еду мне прямо в комнату приносила горничная, она же забирала потом использованную посуду. Два раза приходила меня навестить Кларисса. Сокрушалась о том, как неудачно все сложилось, рассказывала об очередном приеме, который я была вынуждена пропустить, и обещала непременно свозить меня на прогулку по замковому саду, как только это позволит мое здоровье. Здоровье пока не позволяло, однако же нога болела все меньше, так что дело медленно, но верно шло на поправку.

Единственным доступным мне развлечением было окно, выходившее во внутренний двор. По прошествии двух первых дней, когда нога особенно болезненно реагировала на всякое передвижение, я стала время от времени перебираться с кровати на широкий и длинный подоконник. Горничная по моей просьбе постелила на него толстое мягкое одеяло, и я полулежала поверх этого одеяла, как положено, вытянув ноги. Таким образом в хорошую погоду можно было распахнуть ставни, подставить лицо ветру, а иногда и косым солнечным лучам, послушать щебетание птиц и поглазеть на происходящее во дворе. Впрочем, не только во дворе.

Дело в том, что здание весьма популярной гостиницы было в свое время достроено и в результате имело теперь форму кочерги. Моя комната располагалась совсем недалеко от угла, соединявшего две части дома, и потому некоторые из окон, сделанных в тянувшейся перпендикулярно стене, находились весьма близко от моего. Устроившись на подоконнике и как следует распахнув ставни, я по сути сидела как раз напротив некоторых окон.

В один прекрасный день из такого окна, расположенного на один этаж выше моего, раздались громкие крики. Затем

штора отдернулась, и в проеме возник женский силуэт. Женщина была не то полуодета, не то полураздета (представляю читателю самостоятельно решить, который из этих вариантов выбрал бы пессимист, а который — оптимист), длинные растрепанные волосы разметались по плечам и спине. Она что-то громко кричала, при этом эмоционально жестикулируя. Из наиболее часто повторяющихся слов до моих ушей доносилось «мерзавец», «бабник» и «обманщик». Вскоре в поле моего зрения появились мужские руки, попытавшиеся оттащить женщину от окна, но эти усилия оказались безрезультатными.

Я принялась с интересом ждать дальнейшего развития ситуации. Когда долгое время вынужденно сидишь в четырех стенах, любая мелочь позволяет ощутить себя в эпицентре событий. К тому же за время заточения в гостинице я успела узнать, кто живет в той комнате напротив, и это лишь разожгло мое любопытство. Продолжение не заставило себя долго ждать. Не переставая кричать, девица высунулась из окна и в ярости выбросила наружу какой-то предмет, кажется, изящную гостиничную кофейную чашку. Чашка приземлилась во дворе и со звоном разлетелась на мелкие кусочки. На этом порча гостиничного имущества не закончилась: вслед за чашкой в расход пошло не менее изящное блюдо. Из окон стали высовываться головы других постояльцев, представление собирало все больше зрителей. Какой-то предмет шарообразной формы — возможно, чернильница — был запущен особенно далеко и приземлился всего в нескольких дюймах от мирно лежавшей во дворе собаки. Та громко взвизгнула, вскочила и, прижав уши, поспешила ретироваться.

— Девушка, поосторожнее: вы чуть собаку не убили, — не сдержалась я.

Она застыла на месте, тяжело дыша и буравя меня плохо соображающим взглядом; мужчина воспользовался этим моментом затишья для того, чтобы вырвать у нее из рук приготовленный для полета кофейник. Девушка снова стала что-то кричать, но на этот раз ее, несмотря на яростное сопротивление, оттянули от окна вглубь комнаты. Женские крики смешались теперь с мужскими. Точно разобрать сло-

ва я не могла, но прозвучало что-то по поводу скандалов, которые она может устраивать где-нибудь в другом месте. Вскоре все стихло, и я возвратилась к чтению.

Несколько минут спустя в многострадальном окне появился Адриан Уоллес, явно пребывавший в дурном настроении. Он тоже уселся на подоконник, согнув в колене одну ногу и вытянув вторую. В правой руке он держал стакан с прозрачной жидкостью; что-то подсказывало мне, что это была не вода.

Когда я в очередной раз оторвала глаза от книги, наткнулась на его раздраженный взгляд.

— Что, нравится подсматривать в чужие окна? — недовольно бросил Адриан.

Меня будто окатили ушатом холодной воды. Последующий прилив благородного возмущения, в лучших традициях контрастного душа, обдал все мое существо жаром.

— А нечего устраивать в окнах такие спектакли, тогда и смотреть никто не будет! — уязвленно выдала я. — И потом, мне нога не позволяет смотреть в другую сторону, иначе век бы не наблюдала за вашими летающими кофейниками!

Уоллес непонимающе нахмурился, явно пытаясь сообразить, как именно может нога повлиять на человеческое зрение. Чтобы не перенапрягать его мозги, и без того утомленные недавним скандалом, а также прозрачным горячительным напитком, я слегка приподняла юбку, демонстрируя перевязанный голеностоп. К счастью, во время падения пострадала моя лодыжка, а не колено, поэтому такая демонстрация была хоть и на грани приличия, но не за гранью.

Уоллес отвел глаза и, кажется, почувствовал себя слегка виноватым. Чего я, собственно, и добивалась.

— Что случилось с ногой? — спросил он примирительным тоном.

— Так, растяжение, ничего серьезного, — призналась я, рискуя таким образом потерять только что отвоеванное преимущество. Но Адриан, кажется, уже забыл, с чего начался разговор.

— И как, сильно болит?

— Бывает, — пожала плечами я. — Ничего, до свадьбы точно заживет.

Какое-то время он выжидающе смотрел на меня, потом недоверчиво спросил:

— И все?

— А что еще я должна была сказать?

Его вопрос показался мне странным. Ну не начинать же, право слово, расписывать ему в подробностях, что представляет из себя разрыв связей, или рассказывать, как правильнее накладывать повязку?

— Ну например, что испытала адскую боль, когда повредила ногу, — не задумываясь, принялся перечислять он, — что испытала дважды адскую боль, когда ногу лечили, что пребывание в четырех стенах доставляет нестерпимые страдания, что все друзья и знакомые — неблагодарные предатели, которые не считают нужным позаботиться о тебе в трудную минуту, что из-за всего этого ты не можешь спать по ночам, поэтому помимо прочих лекарств тебе приходится еще и хлестать валериану, что...

— Стоп-стоп-стоп!

Я настойчиво прервала поток словоизлияния, который, кажется, мог продолжаться еще долго. Адриан цитировал список жалоб, не задумываясь; варианты прямо-таки отскакивали у него от зубов. Я деловито потянулась к стопке листов бумаги и чернильному прибору, предусмотрительно оставленным в пределах досягаемости.

— Теперь скажи то же самое, но медленно, — попросила я, макая перо в чернильницу. — Я запишу и буду зачитывать визитерам. В случае, если захочу, чтобы их первый визит оказался и последним.

— Неужели сама не додумаешься? — хмыкнул он.

— До такого разнообразия? Вряд ли. — Я отложила пишущие принадлежности в сторону, освобождая руку, чтобы взять бокал. — И кстати, если на то пошло, то валериана мне не помогает, это проверено. Поэтому я предпочитаю коньяк. — Я напоказ отхлебнула из бокала. — Но валериановый корень у меня все-таки есть, так что если понадобится для той полуодетой девушки, могу немного порошка отсыпать.

— Спасибо, но нет необходимости, — не слишком весело ответил Адриан. — Я уже решил проблему более радикальным способом.

Надеюсь, это не означало, что хладное тело девушки скоро вылетит во двор следом за кофейной чашкой. Вероятнее всего имелся в виду тот факт, что это самое тело в более одетом виде было благополучно отправлено к себе домой, чтобы больше сюда не возвращаться.

Я потянулась к отставленному на время бокалу, он взялся за свой, и мы дружно выпили, каждый свой напиток и по своему поводу.

Два дня спустя состояние ноги уже позволяло мне осторожно ходить, и Кларисса выполнила свое обещание вывезти меня в свет. Она подъехала к гостинице в собственной карете, и мы вместе продолжили дорогу к замку.

— Ты уверена, что это удобно — появляться там без особого приглашения? — спросила я, с удовольствием выглядывая в окошко.

Постоянно меняющаяся картинка доставляла истинное наслаждение после недели вынужденного однообразия.

— Разумеется, — кивнула Кларисса. — Двери замка всегда открыты. Приемы, визиты вежливости, всевозможные деловые контакты. Не забывай, что практически все важные вопросы проходят через шерифа или кого-нибудь из его окружения — налоги, права наследования, охрана, преступность, споры религиозного характера. Так что в замке всегда полно людей. И постепенно он превратился в традиционное место встреч для местного общества. Другое дело, что хозяева замка далеко не всегда могут уделять гостям внимание, это тоже следует учитывать.

В карете мы добрались до места чрезвычайно быстро, тут и пешком-то было недалеко. Проходя через внутренний двор, мы повстречали самого де Оксенфорда. Он поздоровался с нами как будто бы радушно, но в то же время подчеркнуто официально.

— Мисс Лейн, мисс Стабборн. — Приветствие сопровождалось формальным кивком. — Добро пожаловать. Как вы себя чувствуете, мисс Стабборн? Надеюсь, что уже лучше?

— Благодарю вас, намного лучше, — не без удивления ответила я. Вот уж не думала, что шериф окажется в курсе подобных мелочей.